

«О, о, о, о, о, осязать и чувствовать», - бормотала про себя Аой. «Обонятельный, зрительный, глазодвигательный. Трохлеарный, тригеминальный, абдукционный и лицевой». Как там дальше? «Влагалище девственницы - вестибулокохлеарный, глоссофарингеальный, вагусный...»

С губ Наруто сорвался еще один, более громкий хнык. Он начал извиваться, стряхивая с себя простыни. В комнату ворвалось что-то темное и неприятное, и Аой перестала читать. Она узнала это чувство - это было зло той ночи с будильниками, Смертельная Ярость Красных Убийц.

Остальные дети зашевелились. Тело Аой словно застыло на месте. У нее была полная уверенность, что стоит ей пошевелить хоть пальцем, как злая энергия в комнате узнает о ее присутствии, сфокусируется на ней, как магнит, и уничтожит ее.

Если ничего не делать, то вероятность умереть выше. Она стиснула зубы, подавляя это чувство, и помчалась к его кровати. «Наруто, проснись, - приказала она, толкая его за плечи. Ее руки дрожали.

Наруто открыл глаза. Аой вздрогнула. Они были красными, а зрачки сузились до вертикальных щелей. Он закричал.

Это, безусловно, разбудило остальных детей, которые тоже начали кричать. На животе Наруто появились черные символы, а вверх просочилось что-то красное, похожее на огонь. Аой пошатнулась назад, так как его конвульсии усилились. Тень, вспышка белой маски, и она оказалась за пределами комнаты. Дети с криками выбегали из дверей, их выталкивали, если они не были достаточно быстрыми, и она успела заметить белую маску животного, прежде чем дверь захлопнулась. Дети побежали как можно дальше от нее, но Аой, казалось, не могла пошевелить ногами, все ее тело дрожало. В конце концов один из воспитателей поднял ее на руки и унес.

Это происшествие изменило все. Взрослые, казалось, вспомнили, кто именно привел детей, о которых они заботились, в сиротское состояние. В лучшем случае они вели себя так, будто Наруто не существует, не ставили перед ним тарелку во время еды и просто делали вид, что его вообще нет. В худшем - издевались над ним и кричали: «Убирайся с глаз моих, чудовище, или я отрежу тебе ноги». Она никогда не видела, чтобы кто-то из них бил его, но пару раз замечала синяки на лице Наруто.

Дети быстро уловили враждебность, витавшую в воздухе. Даичи издевались над ним, уничтожали его одеяла и забирали его одежду. Они сторонились его и высмеивали при каждом удобном случае. Наруто справлялся с этим, как и полагается четырехлетнему ребенку, а это было совсем не хорошо.

Теперь он каждую ночь плакал, чтобы уснуть. Аой терпеливо ждала, когда он закончит, прежде чем встать и взяться за учебники.

Однажды она вошла в общую спальню, намереваясь немного поспать перед ужином. Даичи и

его друзья уже были там и швыряли очки Наруто, а он стоял посередине и пытался их поймать. «Отдай их! Я тебе ничего не делал!»

«Зачем тебе вообще нужны эти дурацкие очки, а? Они такие уродливые, что просто отвратительно». Он протянул их перед собой двумя пальцами. Наруто потянулся за ними, но тот хихикнул и перебросил их кому-то другому.

«Отдай!» Наруто был близок к слезам.

«Заткнись. Такой монстр, как ты, не заслуживает иметь очки, даже если это уродливые очки для задницы».

«Я не монстр!»

Аой развернулась на пятках и пошла прочь. В конце концов, все уладится само собой - у нее не было ни малейшего желания во все это ввязываться. И если на следующее утро очки Наруто треснули, и он получил синяк под глазом, что ж, это не ее дело.

По крайней мере, она его предупредила.

Так продолжалось недолго. Наруто перевезли из приюта в собственную квартиру - для его безопасности или для безопасности детей, Аой не знала. Даичи устроил специальное прощание, которое заключалось в том, что из окна их спальни в него бросали мокрые бумажные шарики, пока он стоял на улице и ждал того, кто должен был его забрать. Наруто зарычал на них и погрозил пальцем, но Даичи только хмыкнул и прицелился шариком ему в голову. Он не промахнулся.

После ухода Наруто все вернулось на круги своя. Дети по-прежнему хотели стать ниндзя. Даичи по-прежнему был лидером в спальне. Он уже давно перестал пытаться привлечь ее к работе, когда стало ясно, что Аой интересуется только сон и чтение.

О Наруто больше никто не говорил.

Кризис успешно предотвращен.

АНБУ Гончая ждал, напрягая мышцы и готовясь к атаке. Хокаге недвусмысленно приказал ему не появляться здесь, но он не мог просто стоять в стороне, когда на его глазах разворачивалось нечто столь грандиозное. То, что его заставили сидеть и беспомощно наблюдать за происходящим в тот раз с Девятихвостым, было достаточно плохо. Он не собирался проходить через это снова.

Сначала он почувствовал запах. Прогорклый, неприятный запах крови, металла и еще чего-то, что заставило его почти мгновенно отпрянуть. Он попытался не думать о последствиях этого -

и тут же овладел собой. Расслабься. Подождать. Его разум погрузился в привычную ясность, спокойное состояние, позволявшее принимать решения в доли секунды, не взирая на ставки.

Из входа в пещеру, за которым он наблюдал, вышел человек со смертельно бледной кожей и глазами, излучавшими такое намерение, что ему пришлось напомнить себе, что нужно дышать. Орочимару повернулся, наклонив голову в его сторону. Гончая вышла из тени с плавностью танцовщицы, каждый шаг был бесшумным и продуманным. В его руке сверкнула молния, трещащая и более острая, чем острие меча. Бесплезно было прятаться, если цель уже знала о его присутствии. Кроме того, Чидори не умел прятаться. Его боялись, потому что даже те, кто видел его приближение, ничего не могли сделать, чтобы избежать неминуемой участи.

Орочимару улыбнулся. Гончая, не говоря ни слова, бросилась на него.

Он двигался быстро, быстрее, чем Гончая когда-либо видела, чтобы кто-то двигался, за исключением разве что Минато-сенсея. Его шея неестественно вывернулась, чтобы избежать молнии. Она едва задела его плечо, и тогда Гонч вынужден был уклониться - кунай грозил расцечь ему голову. Кунай все еще царапал середину его маски, так как импульс Чидори не позволил ему полностью уклониться.

Молния ударила в землю, и белая керамическая маска Гончего развалилась на две аккуратные половинки. Он глубоко вздохнул. Повернулся. Его красный глаз угрожающе вращался.

С дерева сползла змея и обвилась вокруг руки Орочимару. Саннин почти нежно погладил ее чешую. «Мне нравится твой взгляд».

Подожди. Не двигайся. Не выдавай себя.

«Но мне не нужна подделка». Улыбка была тонкой и хищной.

И убирайся к черту, а то взрыв разнесет тебя на следующей неделе! Метка оказалась в пасти змеи и в упор настигла цель.

Пережат, встать. «Не двигайся, - прорычал он, когда дым рассеялся, и Орочимару оскалился в ответ, рука, покрытая темной кровью до плеча, уперлась ему в бок. Запах ударил по Гончому, как тонна кирпичей, и он перекрыл доступ чакры к носу, еще больше приседая и защищаясь кунаем.

«Понятно. Неплохо.» Глаза Орочимару сузились, и он высунул язык, поймав каплю крови на щеке. На земле валялись куски змеи. В лесу стояла тишина, настолько тихая, что это угнетало. Язык снова высунулся.

По позвоночнику Гончей пробежала дрожь от внезапной волны убийственного намерения,

исходившего от саннина, - злого, темного, густого, выдувающего воздух из легких. Она не была направлена на него, это была просто волна сырой силы и жажды крови, но внезапно он лишился возможности двигаться. Даже воздух был неподвижен, словно весь мир боялся дышать. По его носу скатилась капля пота. Даже раненый, даже с истощенной чакрой, как это, несомненно, было, Орочимару был настолько выше его, что у Гончей не было ни единого шанса. Его собирались прикончить.

«Передай старой обезьяне послание, ладно? Поблагодари его за то, что отпустил меня. И... пусть позаботится о моем маленьком пакете».

Еще одна капелька пота скатилась по его коже, когда цель ушла в лес, а Гончая не сделала ничего, кроме как застыла и смотрела, как он уходит.

<http://tl.rulate.ru/book/106020/4032042>